

свѣтъ Христовъ. Даже для самаго Божія сына, пріемшаго плоть и кровъ, хотѣло бы было, чтобы онъ не былъ рожденъ отъ Духа Святаго, а отъ матери. Но такъ не было. И вотъ рожденъ онъ отъ Духа Святаго, и вотъ онъ живъ и въ насъ, и въ васъ, и въ всѣхъ насъ. И вотъ онъ говоритъ къ намъ: "Я пришелъ послать миръ и благодать".

Краткій обзоръ историческихъ отношеній мухаммеданства къ христіанству и его значеніе для человѣчества.¹⁾

Господь нашъ Іисусъ Христосъ провозгласилъ на землѣ Божественную религію для всѣхъ народовъ и временъ (Мѡ. 26, 19; Мрѣ 16, 16). Языческій міръ, исчерпавшій къ тому времени всѣ естественныя силы въ разрѣшеніи коренныхъ вопросовъ жизни, стремился теперь утолить свою душевную жажду изъ источниковъ воды живой (Іоан. 7, 37—38). Знатные и богатые, бѣдные и несчастные, іудеи и еллины, варвары и скибы—всѣ почувствовали въ христіанствѣ что то близкое и родное для себя и всѣ спѣшили воспринять истину новой религіи. Получивъ начало въ скромной римской провинціи—Палестинѣ, христіанство чрезъ мирную проповѣдь св. апостоловъ быстро распространилось по сосѣднимъ малоазійскимъ областямъ, перекинулось въ Европу, разсѣялось по Сѣверной Африкѣ и даже углубилось въ центральную Азію. Необычайный успѣхъ новой религіи, овладѣвающей всецѣло сердцемъ человѣческимъ, отмѣченъ былъ исторіей, какъ явленіе необычайное, а вѣрующая мысль признала его чудомъ. Казалось бы, что христіанство, какъ религія, отвѣчающая всѣмъ высшимъ запросамъ человѣческой природы; какъ религія, не раздѣляющая въ своихъ послѣдователяхъ ни націй, ни положеній, ни состояній; какъ религія, распространяемая въ духѣ любви и братости, духѣ—такъ близкомъ сердцу каждаго человѣка,—должно было прекратить то шатаніе человѣческой мысли въ поискахъ истины жизни и новыхъ предметовъ религіознаго поклоненія, какимъ былъ отмѣченъ до христіанскій міръ. Казалось бы, что свѣтъ Христовой религіи, освѣщая истинный путь человѣчества и обращая на него тѣхъ, кои еще блуждали во тьмѣ, положить предѣлъ возникновенію новой, созданной естественнымъ человѣческимъ умомъ религіи. Но нѣтъ. Видно суета человѣ-

---

¹⁾ Къ открытію при Таврич. дух. семинаріи каеэдры исторіи и обличенія мухаммеданства.

ческой мысли и омраченіе сердца настолько (Рим. 1, 21) были сильны, что Славѣ Нетлѣннаго Бога, явленной міру въ дивныхъ знаменіяхъ пришествія Спасителя, надлежало быть оскверняемой еще новымъ блуженіемъ, зародившемся въ сосѣдствѣ съ колыбелью христіанства. Это новое блуженіе было мухаммеданство, появившееся на горизонтѣ міровой жизни спустя VI в. послѣ христіанства и начавшее вытѣснять Божественную религію тамъ, гдѣ послѣдняя съ-яла съмена кровію своихъ мучениковъ. Насколько было жестоко это вытѣсненіе, съ одной стороны, и насколько, съ другой, оно являлось фактомъ непонятнымъ въ исторіи человѣчества—это мы и постараемся сейчасъ представить, чтобы выяснить далѣе, насколько важнымъ и интереснымъ можетъ быть изученіе современнаго намъ мухаммеданства.

Основатель мухаммеданской религіи, бѣдный и неграмотный арабъ Мухаммедъ на первыхъ порахъ не имѣлъ въ виду враждебныхъ отношеній къ христіанству. Желая объединить разрозненную въ религіозномъ и политическомъ отношеніи Аравію, Мухаммедъ прежде всего вооружается противъ языческаго политеизма; въ іудействѣ же и христіанствѣ онъ видѣлъ для себя не малую поддержку: Ветхозавѣтное ученіе о пророкахъ, еоократическое правленіе въ законѣ Моисея, обѣтованіе Христа о посланникѣ для подтвержденія закона—все это представлялось Мухаммеду весьма и весьма полезнымъ въ его великомъ начинаніи. Поэтому понятно, почему Мухаммедъ въ первое время своей проповѣди старался даже подчеркивать связь своего ученія съ древне-іудейскимъ и христіанскимъ: „мы вѣруемъ, говорить онъ, въ Бога и того, кто посланъ намъ свыше, въ Авраама, Измаила, Исаака, Іакова, въ двѣнадцать колѣнъ; мы вѣруемъ въ книги, которыя даны Моисею и Іисусу, въ книги, врученныя пророкамъ отъ Господа; мы не приписываемъ имъ никакого различія и предадимся Богу“¹⁾. Въ Евангеліи же онъ усматривалъ прямое указаніе на себя Христа Спасителя: „нѣкогда Іисусъ, Сынъ Маріи, сказалъ: сыны Израіля! Я—Божій посланникъ къ вамъ для подтвержденія Закона, который въ рукахъ у насъ и для благовѣстія намъ о посланникѣ, который придетъ послѣ меня, ко-

¹⁾ Коранъ гл. 2, 130 в.

торому имя—Ахмедъ¹⁾).—Однако подобныя мирныя отношенія въ христіанству не могли долго продолжаться. Мухаммедъ скоро понялъ, что въ истинахъ Евангелія не поддержку, а полное опроверженіе должно было въ концѣ концовъ найти себѣ его суетумдріе, а потому и спѣшить предупредить своихъ послѣдователей, чтобы они не особенно вступали въ религіозный споръ съ христіанами²⁾ Между тѣмъ обстоятельства подготовили непріязненные отношенія мухаммеданства къ христіанству еще и съ другой стороны. Политическій элементъ, не имѣвшій сначала для Мухаммеда самостоятельнаго значенія, потомъ сталъ выплывать на первый планъ. Такъ какъ въ самой Аравіи его проповѣдь встрѣтила значительную оппозицію, то ему пришлось для распространенія своего ученія прибѣгнуть къ силѣ и стать, такимъ образомъ, во главѣ священнаго войска. Первые успѣхи опьянили воителей. Въ послѣдователяхъ Мухаммеда пробудился религіозный энтузіазмъ и тщеславіе, подъ вліяніемъ которыхъ они уже не ограничиваются насильственнымъ обращеніемъ въ исламъ арабскихъ язычниковъ, но простираютъ свои наглые взоры и на всѣхъ вообще невѣрующихъ въ Мухаммеда. Къ этимъ послѣднимъ отнесены повѣсть откровеніемъ пророка и христіане³⁾. „Войте съ тѣми, которые не вѣруютъ въ Бога и въ послѣдній день, восклицаетъ Мухаммедъ, не считаютъ запрещеннымъ того, что запретилъ Богъ и его посланникъ; войте и съ тѣми изъ получившихъ писанія (іудеи и христіане), которые не принимаютъ истиннаго закона (Борана), войте дотолѣ, пока они не будутъ давать выкупа за свою жизнь, обезсиленные и униженные“⁴⁾. Это предписаніе было сигналомъ къ вѣчной непримиримой враждѣ мухаммеданства ко всѣмъ иновѣрцамъ; а насколько оно было понято въ отношеніи къ христіанству, это лучше всего иллюстрируется слѣдующимъ завѣщаніемъ ближайшаго Мухаммедова сотрудника—Омара: „мы должны побѣдять христіанъ и наши потомки должны побѣдять ихъ“

1) Кор. 61, 6.

2) Кор. гл. 29, 45.

3) Кор. гл. 5, 77; 56.

4) Кор. гл. 9, 29.

потомковъ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать исламизмъ¹⁾. Насколько указанная заповѣдь Мухаммеда и завѣщаніе его сотрудника выполнялись мухаммеданами отъ временъ пророка до нашихъ дней — это мы сейчасъ увидимъ.

Въ самой Аравіи еще Мухаммедомъ были уничтожены тѣ немногія сѣмена, какія здѣсь съ такимъ трудомъ насадилъ ап. Павелъ. Въ сосѣднихъ же государствахъ начинается брань противъ христіанъ при первыхъ преемникахъ Мухаммеда — Абу—Бекрѣ и Омарѣ. Сирія — Антиохія, нѣсколько разъ слышавшія проповѣдь апостольскую и прославившіяся въ исторіи хр. Церкви тѣмъ, что послѣдователи Евангелія здѣсь впервые начали именовать себя христіанами, должны были первыя испытать силу мухаммеданскаго меча и признать своими властителями кровожадныхъ послѣдователей Корана. За Сиріей — Антиохіей былъ взятъ тѣмъ же Омаромъ на капитуляцію и святой городъ Іерусалимъ (636 г.). Какому позорному ярму подвергнуто было здѣсь христіанство?! Кресты съ храмовъ сняты, колокола запрещены; даже одежда христіанъ измѣнена и рѣзко отличена отъ одежды правовѣрныхъ мусульманъ. На святомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда красовался храмъ Соломона, теперь воздвигнута мечеть. Оставшіеся въ рукахъ христіанъ храмы не были ограждены отъ назойливыхъ посѣщеній мухаммеданъ, могущихъ войти туда во всякое время. Словомъ, мухаммеданству теперь отдано здѣсь преимущество во всемъ. Черезъ два года, послѣ поруганія святаго града, Омаръ перенесъ разрушительную силу ислама въ Египетъ. Въ странѣ, гдѣ такъ прославилъ себя защитою Христовой истины св. Аѳанасій, гдѣ въ пустыняхъ насаждалъ христіанскій аскетизмъ великій Павелъ Фивейскій — теперь водворялся исламъ. Дорогой для христіанъ памятникъ въ Александріи, церковь, построенная евангелистомъ Маркомъ, была разрушена мухаммеданами до основанія. Тѣмъ-же Омаромъ была завоєвана Персія и обращена въ мухаммеданство.

Сѣверо—африканскія греческія провинціи, гдѣ уже нѣсколько вѣковъ сіяло христіанство и откуда не разъ появлялись ревностные защитники и поборники живой вѣры, были покорены исламу третьимъ преемникомъ Мухаммеда-

¹⁾ Стасюлевичъ.—Истор. средн. вѣковъ т. 1, стр. 482.

Османомъ. Что сталося здѣсь съ славнымъ въ исторіи христіанской Церкви Кароагеномъ? Его потомкамъ суждено было совсѣмъ утратить это знаменитое нѣкогда имя. Они, принявши исламъ, смѣшались съ арабами и образовали новое племя мавровъ. Защитники нѣкогда христіанства, теперь (въ 711 г.), подъ новымъ именемъ, сами являются грозю для испанскихъ христіанскихъ церквей, впервые принеши въ Европу грозное знамя ислама. Цвѣтуція провинціи прелестной Испаніи: Андалузія, Гранада и др. быстро были заняты маврами, а тысячи жителей силою обращены въ мухаммеданство¹⁾. Альмансуръ, предводившій здѣсь маврами, въ своей жестокости и поруганіи надъ христіанствомъ не имѣлъ границъ. Церкви разрушались имъ до основанія, или обращались въ стоила грозныхъ арабскихъ скакуновъ; цѣлое мѣстечко Саитъ-Яго де Компастелло было сожжено при дикихъ крикахъ мавровъ за то, что наотрѣзъ отказалось принять исламъ²⁾. Отсюда мухаммеданство пыталось пробить себѣ дорогу и въ южную Францію, но было остановлено мужествомъ повелителя Франковъ-Карла Мартела.

Главный центръ тогдашней политической и умственной дѣятельности—славная Іизантія долгое время служила главнымъ и единственнымъ оплотомъ христіанства въ борьбѣ съ мухаммеданствомъ. Но и она могла противостоять дикимъ натискамъ мусульманскаго фанатизма лишь до половины XV вѣка. Еще ближайшіе преемники Мухаммеда бросали на него свои жадные взоры и нѣсколько разъ предпринимали походы на столицу христіанскаго Востока; а въ 1453 г. завѣтная мечта грозныхъ завоевателей была вполне осуществлена. Обновленная притокомъ свѣжихъ силъ—Сельджуговъ, мухаммеданская рать теперь не знала для себя преградъ и Мухаммедъ II, обогранный кровію своихъ братьевъ—младенцевъ, вошелъ побѣдителемъ въ прославленный Константинополь. Этотъ городъ, краса Востока, подвергся самому жестокому разрушенію, а его жители—христіане самому грубому поруганію. Великолѣпная Софія, много вѣковъ служившая гордостію всего православ-

¹⁾ Шлоссеръ V т., 89 стр.

²⁾ Тамъ-же, стр. 124.

наго міра, плѣнившая своимъ дивнымъ куполомъ не одну тысячу человѣческихъ сердець, въ томъ числѣ и нашихъ предковъ, не разъ бывшая свидѣтельницею вселенскаго торжества Христовой Церкви,—теперь обращена въ мѣсто сборища кровожадныхъ мусульманъ. Этотъ святой храмъ, стѣны котораго оглашались нѣкогда глубокомысленною рѣчью Григорія Богослова и сладкимъ словомъ Златоуста, теперь былъ наполненъ дикими криками эзальтированной толпы, восхвалявшей своего сладострастнаго пророка за побѣду надъ *неверными*¹⁾. Что можетъ быть ужаснѣе такого поруганія надъ христіанскою святынею?!. Вслѣдъ за Софіей, вопреки обѣщанію, данному Мухаммедомъ II патріарху Геннадію Схоларію, еще семь главныхъ церквей митрополии были обращены также въ мечети; а остальные лишены священныхъ сосудовъ и всякихъ драгоценностей. Утверждая, затѣмъ, въ христіанской столицѣ исламъ, враги не щадили ни пола, ни возраста: кровь женщинъ и дѣтей текла потоками по улицамъ, гдѣ совсѣмъ еще недавно двигались религиозныя процессіи, воспѣвая хвалу Богу любви и состраданія. Всѣ эти ужасы совершались подъ предводительствомъ Мухаммеда II, котораго исторія считаетъ однимъ изъ гуманнѣйшихъ султановъ; при его же преемникахъ съ христіанствомъ церемонились еще меньше. Покореніемъ Византіи было положено начало твердому оплоту мусульманства въ Европѣ. Чего не достигли мавры въ полуаріанской Испаніи, того достигли турки въ православномъ Константинополѣ, теперь переименованномъ уже въ Стамбуль. Быстро распространяясь по провинціямъ Византійской имперіи, мухаммеданство всюду отличалось такою же жестокостію по отношенію къ христіанству. Мусульмане нисагъ не хотѣли допустить, чтобы христіанскій храмъ былъ лучше мечети, и потому лучшіе храмовыя зданія старались или хитростію или насиліемъ обратить въ мечети, или разными притѣсненіями доводили христіанъ до того, что они вынуждены были оставлять свои храмы безъ поддержки, такъ

¹⁾ Известно, что самъ завоеватель Мухаммедъ II въ первый разъ совершилъ въ храмѣ св. Софіи благодарственное молебствіе за побѣду.

что послѣдніе сами собою становились по наружному виду хуже всякой мечети¹⁾

Завоеваніемъ Константинополя закончились воинственныя набѣги ислама на христіанскія страны; но это еще не значить, что онъ съ этихъ поръ сталъ терять свою распространительную силу и ослаблять свое фанатическое отношеніе къ инновѣрцамъ вообще и къ христіанству—въ частности. Нѣтъ. Около двухъ сотъ милліоновъ людей и въ настоящее время вѣрятъ, что Мухаммедъ былъ великій пророкъ и для нихъ предписаніе Корана и завѣщаніе Омара о ненависти къ христіанамъ остаются настолько-же дѣйственными, какъ и въ юные годы ислама. „Эта религія, говоритъ Деллинееръ, снова является во всей силѣ первыхъ своихъ дней и повидимому одарена распространительною силою и удивительною гибкостью; она имѣетъ теперь громадный успѣхъ въ Архипелагѣ Индіи, внутри Африки; она распространяется отъ Нигера чрезъ всю Африку до крайнихъ предѣловъ юга; она приобретаетъ цѣлыя языческія царства и имѣетъ успѣхъ даже между христіанами Абиссиніи“²⁾. Таковую же распространительную силу въ мухаммеданствѣ за послѣднее время усматриваетъ и нашъ отечественный изслѣдователь Востока, профессоръ Васильевъ. По его словамъ³⁾, исламъ охватилъ теперь почти всю Африку, половину Азіи и постоянно продолжаетъ двигаться на востокъ. Въ Индіи онъ господствуетъ, а въ Китаѣ растетъ. Въ самомъ Пекинѣ, гдѣ влечить страданное существованіе христіанская миссія, насчитывается до 30 мечетей съ 20,000 семействъ. Не забыты мусульманами и предѣлы нашего отечества. „Подъ нашимъ владычествомъ, говоритъ тотъ-же профессоръ, мухаммеданство укрѣпилось въ Киргизскихъ степяхъ, и въ послѣднее время дерзость муллъ дошла до такой степени, что они внушили давно крещенымъ татарамъ Казанской губерніи мысль отложиться отъ Христовой вѣры“⁴⁾.

1) Законы Селима II особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи.

2) О соединеніи церквей. Пр. Обзоръ 1872, 2,—стр. 155.

3) Русск. Вѣстникъ 1872 г. т. 99, стр. 167.

4) Тамъ-же.

Сохраняя, такимъ образомъ, силу распространительную мухаммеданство нисколько не утерало до послѣднихъ дней и того духа, который составлялъ, можно сказать, его душу въ первые вѣка существованія. Огонь мусульманства, не смотря на свое XII вѣковое существованіе, не угасъ и готовъ вспыхнуть въ яркій пламень при всякомъ удобномъ случаѣ. Можно вообще замѣтить, что мухаммеданство особенно глубоко проникаетъ въ сердца своихъ многочисленныхъ послѣдователей, охватываетъ всю ихъ жизнь и налагаетъ однообразную печать на мысли и дѣла каждого. „Мухаммеданство имѣетъ всѣ задатки для того, чтобы наэлектризовать своихъ прозелитовъ. Турки, персы, индійцы были въ свое время тоже индифферентны къ своимъ вѣрованіямъ, а теперь готовы вспыхнуть при малѣйшемъ посягательствѣ на ихъ религію“¹⁾. Отсюда понятно, что отношеніе мусульманъ ко всѣмъ немухаммеданамъ остаются въ сущности не менѣе враждебны и по настоящее время, и христіане между этими немухаммеданами занимаютъ чуть ли не первое мѣсто. „И та несомнѣнная истина, говоритъ Деллингеръ, что ни одна религія не питаетъ такой глубокой закоренѣлой ненависти противъ христіанства, какъ исламизмъ, и эта безконечная ненависть тотчасъ же передается всѣмъ народамъ, которые принимаютъ мухаммеданство... Никакая религія не нанесла христіанству такого вреда, какъ исламизмъ, потому что для мухаммеданской совѣсти Коранъ—все, а Коранъ внушаетъ только ненависть и презрѣніе къ христіанству“²⁾. Чтобы понять всю справедливость словъ Деллингера достаточно познакомиться съ современною дѣятельностію турокъ въ подчиненныхъ имъ христіанскихъ областяхъ. Американскій миссіонеръ Гринъ такими красками рисуетъ безчеловѣчную рѣзню среди Армянъ, что волосъ дыбомъ становится при чтеніи его очерка. По его свидѣтельству, въ исторіи турціи за одно нынѣшнее столѣтіе было пять болѣе крупныхъ случаевъ рѣзни, имѣвшихъ цѣлю, придравшись къ ничтожному поводу, *разрѣдить* ряды увеличившагося христіанскаго населенія. Въ періодъ 1820—1894 гг. число умершвенныхъ христі-

1) Тамъ-же, стр. 169.

2) Пр. Обзор. 1872 г. т. 99.

анъ подданныхъ турецкихъ исчисляется въ 93,000¹⁾. Какъ много говорить эта далеко нескромная цифра.

Точно такимъ же характеромъ должно быть отмѣчено въ исторіи отношеніе мухаммеданъ къ христіанству и въ нашемъ отечествѣ. Если здѣсь заповѣди арабскаго пророка и завѣщанію Омара всегда полагался предѣлъ мощью Россійской Державы, то непріязненнымъ отношеніямъ, проявляемымъ во всякихъ другихъ формахъ, отрывался довольно широкій просторъ съ самаго присоединенія къ Россіи мухаммеданскаго Востока. Тридцать одинъ годъ прошелъ отъ покоренія Казани, говоритъ лѣтописецъ, и окоянныя бусурмане не захотѣли жить подъ государевой рукой, воздвигли рать и плѣнили много городовъ. Царь, видя ихъ суровость, послалъ бояръ и воеводъ съ приказами плѣнить ихъ. Но поганые, какъ звѣри дикіе, сопротивлялись рати московской, побивали московскихъ людей—то на стогнахъ, то на походахъ; бояре и воеводы не могли усмирить ихъ²⁾ — „Жгу и пустошу все изъ за Казани и Астрахани, писалъ московскому царю въ 1571 г. Крымскій ханъ, Девлетъ-Гирей, и всего свѣта богатства примѣняю къ праху, надвясъ на величество Божіе. Я пришелъ на тебя, городъ твой сжегъ, хотѣлъ вѣнца твоего и головы. Захочешь съ нами душевною мыслию въ дружбѣ быть, такъ отдай намъ юрты—Астрахань и Казань, а государство твоего дороги я видѣлъ и спозналъ“³⁾ Что было въ XVI в., то повторялось съ перемежками и въ послѣдующія времена. Исторія пугачевского бунта и разинскаго разбоя развѣ не показали намъ, какою ненавистью были проникнуты россійскіе мусульмане къ православной русской вѣрѣ и Державѣ. А прошедшій XIX вѣкъ развѣ мало отмѣченъ такими же явленіями?! Во время самой Крымской войны мѣстные татары были настроены въ пользу турокъ и во вредъ Россіи, о чемъ князь Меншиковъ счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія Государя Императора⁴⁾. „Послѣ Крымской войны,

¹⁾ Русская Мысль, ноябрь 1895 г.—Турецкія звѣрства въ Арменіи“, стр. 104—122.

²⁾ Миссіонер. противомусульм. сборникъ XIV част., стр. 12.

³⁾ Ойрсовъ.—Положеніе инородцевъ въ Россіи въ Москов. государ. стр. 320.

⁴⁾ Русск. Стар. 1, 120.

говорить проф. Васильевъ, муллы сумѣли распуścić слухъ между татарами, что за нихъ вступится султанъ и что онъ намѣренъ вымѣнять ихъ у Россіи на грековъ¹⁾. Нельзя не видѣть, что такое непріязненное отношеніе Крымскихъ татаръ—мусульманъ продолжается и въ наши дни и особенно обнаруживается въ стремленіи татаръ къ переселенію въ Турцію, съ чѣмъ стоитъ иногда въ связи и уклоненіе ихъ отъ воинской повинности. Въ 1875 г. въ Бахчисараѣ убѣжало тридцать два татарина изъ крымскаго эскадрона²⁾; каждую осень и теперь мѣстная пресса сообщаетъ о побѣгахъ рекрутовъ—татаръ изъ различныхъ пунктовъ нашего полуострова. Цѣлыя массы татаръ наперерывъ теперь спѣшатъ бросить въ нашемъ благословенномъ Крыму давно насиженные мѣста и переселиться въ единовѣрную мусульманскую Турцію. Что иное, какъ не живая еще непріязнь къ христіанству и всему, что связано съ нимъ, съ одной стороны, и фанатичная приверженность къ исламу, со всѣми его грубо-чувственными мечтаніями, съ другой,—можетъ побудить нашего крымскаго татарина смѣнять могучую Русь на разслабленную Порту?!. Съ каждымъ новымъ фактомъ проявленія такого влеченія мусульманъ къ Турціи невольно приходится все болѣе и болѣе убѣждаться, что мухаммеданство еще живая религія и что христіанскому міру съ нею придется немало считаться.

Мы привели краткій обзоръ историческихъ отношеній мухаммеданства къ христіанству, обзоръ—показавшій, насколько вообще живучъ исламъ, и теперь невольно подходимъ къ вопросу, да гдѣ же та сила ислама, которая даетъ ему жизнь наряду съ вѣчной религіей—христіанствомъ?!. въ чемъ кроется секретъ его обоянія на народы?!. Эти вопросы напрашиваются еще съ большею остротою, когда только мы представимъ, что исламъ не привнесъ въ чело-вѣческую жизнь ничего освѣжающаго и обновляющаго, а напротивъ всегда велъ ее къ разложенію и разслабленію.

(Продолженіе будетъ).

Г. Чинновъ.

1) Рус. Вѣстн. 1872, т. 109, стр. 209.

2) Современ. Извѣстія 1875 г. 1 окт.

Краткій обзоръ историческихъ отношеній мухаммеданства къ христіанству и его значеніе для человѣчества.

(Продолженіе).

II.

Въ послѣднее время многіе изъ „передовыхъ“ турокъ и татаръ стараются увѣрить современный намъ міръ, что Коранъ не имѣаетъ прогрессу народной жизни, что онъ, какъ и Евангеліе, исходитъ изъ общечеловѣческихъ принциповъ и даже не чуждъ гуманности и просвѣщенія. „Исламъ, сказалъ современный представитель религіи турецкихъ мусульманъ, занимается не только загробною жизнью, но и путями, ведущими къ цивилизаціи и дающими людямъ возможность достигать того, что необходимо для счастья на землѣ“¹⁾. „Исламъ не заключаетъ въ себѣ элементовъ, парализующихъ прогрессъ и враждебныхъ европейской цивилизаціи, читаемъ мы у нашего отечественнаго апологета мухаммеданства. Эта религія, довольно поздняя по своему происхожденію, старалась выбрать лучшіе элементы изъ религій, существовавшихъ до нея. Это своего рода религіозный эклектизмъ. Не имѣя ни церкви, какъ особаго учрежденія, ни духовенства, какъ особаго сословія, исламъ переноситъ весь центръ тяжести религіи на сознаніе человѣкомъ своихъ правъ и обязанностей предъ Богомъ и обществомъ. Мораль и политика въ исламѣ соединяются слѣдовательно тѣснѣйшимъ образомъ и на почвѣ религіозныхъ доктринъ достигаютъ самыхъ чистыхъ и либеральныхъ принциповъ“²⁾. Подобные голоса, направленные къ идеализаціи основныхъ принциповъ ислама, находили себѣ отзвукъ и въ просвѣщенныхъ умахъ представителей высоко культурной Западной Европы и даже среди нѣкоторыхъ нашихъ православныхъ русскихъ мыслителей. Ренанъ, не признавая за исламомъ святости, однако отмѣчаетъ въ

1) Виржев. Вѣдом. 1895 г. № 315.

2) Воязитовъ.—Исламъ и прогрессъ. Спб. 1898 г., стр. 83.

немъ серьезность, либеральность и естественность¹⁾, а нашъ отечественный философ—моралистъ, В. С. Соловьевъ называетъ исламъ здоровымъ и трезвымъ молокомъ²⁾. Но всѣ эти и многіе другіе, подобные имъ отзывы о мухаммеданствѣ, какъ силѣ культурной и цивилизующей, являются плодомъ или тенденціозной мысли — оправдать въ глазахъ всего свѣта историческое существованіе ислама, или просто таки недостаточно глубокое знакомство съ ученіемъ Корана и его дѣйствіями на своихъ послѣдователей. Болѣе или менѣе внимательное чтеніе священной книги мухаммеданъ и безпристрастная оцѣнка исторической жизни ея исповѣдниковъ должны убѣдить, по нашему мнѣнію, каждаго, что серьезность, либерализмъ и естественность, отысканныя Ренапомъ въ исламѣ, могутъ быть приписываемы сему послѣднему лишь только по недоразумѣнію.

На самомъ дѣлѣ, что можетъ быть серьезнаго въ тѣхъ догматическихъ и нравственныхъ положеніяхъ Корана, которыя сдѣлались „притчею во языцѣхъ“? Достаточно напомнить лишь о заманчивыхъ мухаммеданскихъ картинахъ загробной жизни, извѣстныхъ въ общихъ чертахъ всякому, чтобы понять все невысокое достоинство Корана даже съ точки зрѣнія обыкновеннаго человѣческаго нравственнаго чувства. Достаточно прочитавъ классическое, въ своемъ родѣ, откровеніе Мухаммеду о его женахъ и о его правахъ на женщину, чтобы видѣть, насколько не серьезно въ Коранѣ представленіе о Богѣ, наблюдающемъ будто-бы за амурными похождениями пророка³⁾. Вся историческая сторона Корана поражаетъ читателя своимъ сказочнымъ характеромъ и скорѣе напоминаетъ намъ измѣненныя въ дѣтской фантазіи бабушкиныя сказанія, чѣмъ откровенія Всевышняго. Въ нашемъ Коранѣ, говоритъ одинъ ученый мухаммеданинъ, есть много пустяковъ, которые всегда мнѣ и кажутся таковыми, хотя сила и живость выраженія придаетъ имъ нѣчто возвышенное. Въ нашемъ Коранѣ часто попадаетъ Божественный языкъ и человѣскія мысли, какъ будто бы по удивительному капризу Богъ продитывалъ въ

1) См. у Остроумова. Прав. Соб. 1872 г. 3 кн., стр. 24.

2) Соловьевъ. Магометъ—изд. Павленкова. 1895 г., стр. 78.

3) Кор. 33, 49—52.

немъ слова, а Мухаммедъ вложилъ въ нихъ свои мысли¹⁾. Если и сами правовѣрные усматриваютъ въ своей священной книгѣ такіа нелѣпныя сочетанія, то едва-ли слѣдуетъ послѣ этого особенно распространяться о серьезности мухаммеданства.

Еще менѣе можно найти въ исламѣ либеральныхъ началъ. Священная война, о которой такъ часто говорится въ Коранѣ, слишкомъ извѣстная исторіи своею необузданною страстностью и жестокостію, чтобы можно было ее прикрыть какимъ нибудь розовымъ покровомъ гуманныхъ человѣческихъ отношеній. Вся исторія мухаммеданскихъ завоеваній была, вѣдь, ничѣмъ инымъ, какъ только выполненіемъ безчеловѣчныхъ предписаній Корана. Возведенная въ священный долгъ обязанность мухаммеданъ—силою оружія распространять свою религію—не только не либеральное постановленіе, клонящееся къ пользѣ человечества, а есть одна изъ самыхъ вредныхъ сторонъ ислама, отъ которой всячески теперь и отверчиваются аполлогеты мухаммеданскихъ идей²⁾. Но какъ бы эти поборники не старались объяснить заповѣди Корана о священной войнѣ въ смыслѣ требованій только *покорности* побѣждаемыхъ побѣдителямъ³⁾, однако онѣ—заповѣди всегда питаютъ въ послѣдователяхъ ислама дикій фанатизмъ, а сей послѣдній возбуждаетъ нетерпимость къ иновѣрцамъ, проявляющуюся въ самыхъ грубыхъ жестокостяхъ. Расправа турокъ въ Арменіи, когда цѣлыми сотнями жгли на кострахъ армянъ, когда красивыхъ женщинъ и дѣвушекъ, несогласившихся принять исламъ, загоняли въ церкви, подвергали грубому насилию солдатъ и избивали; когда у беременныхъ женщинъ разсѣкали животы; когда священниковъ привязывали на арканы и таскали по мостовымъ⁴⁾,—такая расправа едва-ли можетъ быть признана либеральнымъ водвореніемъ покорности. А что въ настоящее время творится въ Македоніи? Подъ предлогомъ поисковъ повстанцевъ и оружія, говорить коре-

¹⁾ См. у Остроумова Пр. Соб. 1872. 3—стр. 28.

²⁾ Боязитовъ.—Исламъ и прогрессъ, стр. 54. Ср. Соловьевъ, стр. 58.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Рус. Мысль. 1895, XI, стр. 104—122.

спондентъ одной современной газеты, турецкіе солдаты учиняютъ душу потрясающія безобразія въ христіанскихъ пограничныхъ селахъ. Телеграммы и письма изъ Македоніи оповѣщаютъ объ отчаянномъ положеніи тѣхъ сель въ Македоніи, чрезъ которыя прошли или были вблизи ихъ повстанцы. Это — вандализмъ, покровительствуемая властями убійства, поджоги, грабежи, изнасилованіе женщинъ... Волосы дыбомъ становятся, когда читаешь эти телеграммы и письма¹⁾ Неужели, спросимъ мы, всё эти звѣрства и поруганія надъ человѣческой личностью объяснимы изъ какого-нибудь либеральнаго принципа? — Нѣтъ, не въ мнимо-либерализмѣ нужно искать причину подобныхъ явленій, а въ той мысли Корана, что каждый правозѣрный убійствомъ кяфира (невѣрнаго) приобретаетъ себѣ награду за гробомъ. Положеніе женщины по предписаніямъ Корана не рѣдко служило ссылкою въ доказательство той-же либеральности ислама²⁾. Но указанія на отдѣльныя, дѣйствительно нелишенныя нѣкоторой гуманности предписанія Корана едва-ли могутъ имѣть какую-нибудь силу при общей картинѣ положенія мухаммеданской женщины, гдѣ послѣдняя постоянно травится, какъ только орудіе для чувственныхъ наслажденій мужа, гдѣ узаконяются жестокия для нея побои отъ супруга³⁾ и гдѣ ей не отводится даже мѣста въ загробной жизни.

Трудно что-нибудь найти либеральное и въ государственномъ устройствѣ по Корану, такъ какъ во всѣхъ мухаммеданскихъ государствахъ всегда господствовалъ самый грубый деспотизмъ и мухаммеданскихъ властителей по преимуществу принято называть деспотами, у которыхъ гнѣвъ и милость смѣняются безотчетно. „Турецкій султанъ, персидскій падишахъ, бухарскій эмиръ захочетъ и ничтожный изъ рабовъ его тотчасъ-же является высовимъ сановникомъ, захочетъ — и тотъ, котораго вчера всё презирали, сегодня видитъ почетъ себѣ ото всѣхъ; велитъ отколотить верховнаго визира по пятомъ — и ему долго не вставать на ноги; велитъ отнять имущество у богача — и его

1) Нов. Время, 1902 г.—21 ноября.

2) Боязитовъ —, стр. 78—79.

3) Кор. 2, 4.

въ минуту дѣлають нищимъ¹⁾. Еще болѣе произволь мухаммеданство приписываетъ Богу „Онъ можетъ, по произволу, изъ дверей рая вернуть въ адъ праведника, и осужденнаго на мученія нечестивца возвратить отъ дверей ада и водворить въ рай“²⁾. Послѣ такихъ представленій о власти земной и небесной про либеральную черту мухаммеданства лучше не говорить совсѣмъ.

Однако защитники прогрессивныхъ идей ислама стараются въ установленіяхъ Корана подыскать даже мысли о равноправности человѣческой личности. „Однимъ изъ коренныхъ устоевъ мусульманства, говоритъ Боязитовъ, является всеобщее и безусловное равенство всѣхъ членовъ общества, исповѣдающихъ исламъ, включая сюда даже женщинъ. Самъ Мухаммедъ не отличалъ себя ничѣмъ отъ другихъ членовъ общины. Умѣстно вспомнить его слова: „Я такой же еловѣкъ, какъ и вы“ несмотря на то, что по своему происхожденію онъ принадлежалъ къ лучшей аристократической фамиліи арабовъ—корейшитами, которые были многіе годы хранителями печати Коабы“³⁾.— Какое равенство здѣсь разумѣть защитникъ ислама, для насъ совершенно непонятно. Одно мы знаемъ изъ Корана, что Мухаммедъ даже въ вопросѣ о количествѣ своихъ женъ ставилъ себя на несравнимую высоту по отношенію къ своимъ правовѣрнымъ и эти преимущества своей персоны подтверждалъ особымъ откровеніемъ⁴⁾. Да и указанное выше развитіе деспотизма среди мухаммеданскихъ государей—чѣмъ объяснить, какъ не тѣмъ, что самъ Коранъ какъ-то невольной создаетъ представленіе о слишкомъ большомъ неравенствѣ людей. Ни о какомъ, конечно, равенствѣ правовѣрныхъ и не-вѣрныхъ и рѣчи быть не можетъ. Достаточно вспомнить, что по Корану люди строго раздѣляются на предопредѣленныхъ въ рай и на предназначенныхъ къ мученіямъ вѣчнымъ въ адъ, и эти послѣдніе постоянно въ Коранѣ уподобляются исамъ. Такимъ образомъ и эта черта либе-

1) Саблуковъ.—Сличеніе мухам. ученія о именахъ Божіихъ съ христ. о нихъ ученіемъ. Каз. 1873 г., стр. 81.

2) Тамъ же, стр. 80.

3) Боязитовъ.—Исламъ и прогрессъ, стр. 84.

4) Кор. 33, 49.

рализма—равноправность въ исламѣ больше фиктивная, чѣмъ дѣйствительная.

Не много придется намъ распространяться и объ *естественности* мухаммеданской религіи. Мухаммедавинъ, съ дикою простотою бросающійся на невѣрнаго, не дорожитъ ни сколько собственною жизнію, ибо здѣшняя жизнь не можетъ сравняться своими чувственными прелестями съ загробной. Представленія Корана о будущей жизни поддерживаетъ въ правовѣрномъ *нестественное* чувство отчаянной смѣлости и отваги. Не могутъ находить себѣ мѣсто въ ряду *естественныхъ* человѣческихъ отношеній также и мухаммеданское многоженство и такъ извѣстное сладострастіе послѣдователей ислама. Своеобразный взглядъ мусульманъ на чувственные удовольствія, по которому животныя страсти находили оправданія даже въ особыхъ откровеніяхъ, полагаетъ непреодолимую преграду развитію *естественныхъ* нравственныхъ силъ человѣческой природы.

Мы полагаемъ, что и сказаннаго довольно, чтобы познать, насколько мухаммеданство далеко отъ всего, что носитъ духъ серьезности, либеральности и естественности. Наоборотъ, слишкомъ замѣтное отсутствіе въ исламѣ этихъ основныхъ началъ жизненнаго развитія человечества можетъ объяснить намъ ту горькую печать осужденія, которую положила исторія на народы, исповѣдующіе эту религію. Страны, говоритъ Деллингеръ, и нѣкогда цвѣтущія и обитатели этихъ странъ, гдѣ царствуетъ исламизмъ, теперь пали до послѣдней крайности, и внимательное изученіе показываетъ, что именно исламизмъ былъ причиною медленной гибели и паденія цѣлыхъ народовъ и давалъ эти страны до безотраднaго положенія. Какой видъ имѣетъ теперь царство персидское, нѣкогда столь громадное и цвѣтущее, вдвое больше Германіи? Тамъ теперь всего пять милліоновъ жителей, мало городовъ, вода и въ тѣхъ цѣлыхъ околodки лежатъ въ развалинахъ; города доведены до нищеты дурнымъ деспотическимъ правленіемъ¹⁾. И эта то религія, добавимъ мы, обращающая цвѣтущія страны въ пустыни, еще снискиваетъ для себя наименованіе „здоровымъ и тре-

1) Пр. Обзор. 1872 г., 2 т., стр. 147.

звѣтъ молокомъ"? Если-бы мухаммеданство было въ дѣйствительности трезвымъ и здоровымъ молокомъ, то естественно приводило-бы не къ разложенію и ослабленію человѣческой жизни, а напротивъ къ прочному ея произрастанію, подобно тому, какъ новорожденное дитя, вскормленное здоровымъ молокомъ своей матери, получаетъ прочный зачатокъ здоровья на всю жизнь.

Итакъ, принципы ислама, на основаніи всего сказаннаго, должны быть признаны плохими руководителями прогресса культуры и цивилизаціи; по всѣмъ даннымъ они повліяли на жизнь человѣческую совершенно въ обратномъ отношеніи. Но тогда, какъ сказали мы и раньше, исламъ въ своей живучести долженъ являться для насъ еще большею загадкою „И эта религія, восклицаетъ въ недоумѣніи Деллингеръ, которая вездѣ—въ турецкой имперіи, Персіи, Сѣверной Африкѣ, Египтѣ—производитъ опустошенія—эта религія еще живетъ и имѣетъ успѣхъ“¹⁾?!... Непонятнымъ явленіемъ должно представиться для насъ и то обстоятельство, что исламъ слишкомъ мало поддается дѣйствію христіанской миссіи²⁾. „У насъ въ Россіи, говоритъ Остроумовъ, самой неблагоприятной почвой, на которой сѣяно было благотворное сѣмя христіанства было и есть мухаммеданство“³⁾.

Такимъ образомъ, въ различныхъ отношеніяхъ мухаммеданство является для насъ загадкою, разгадать которую, конечно, только можно на основаніи болѣе или менѣе глубокого и всесторонняго изученія самого ислама, какъ явленія историческаго, съ одной стороны и какъ религіозной доктрины, съ другой. Тамъ, въ исторіи его происхожденія, а также въ его *дѣйствительныхъ*, а не мнимыхъ *основныхъ* положеніяхъ, можно найти ключъ къ разрѣшенію непонятной его живучести. Разрѣшеніе сего вопроса, имѣя интересъ общечеловѣческій, пріобрѣтаетъ особенное значеніе для питомцевъ духовной школы, на которыхъ лежитъ обязанность преимущественнаго выполненія заповѣди Господа

¹⁾ Пр. Обзор. 1872 г., стр. 147.

²⁾ Очеркъ Христіанской миссіи противъ мухомеданства мы надѣемся представить особо.

³⁾ Прав. Соб. 1872 г., 3 ч., стр. 21.

нашего Иисуса Христа о просвѣщеніи свѣтомъ истины всѣхъ заблуждающихся (Мѡ. 28, 19),— такъ какъ никакая полемика не можетъ быть успѣшной безъ достаточнаго пониманія противника и всѣхъ оружій его. Если къ этому мы еще присовокупимъ, что питомцамъ нашей Таврической духовной школы нерѣдко приходится послѣ проходить свое пастырское служеніе вблизи послѣдователей Мухаммеда и такъ или иначе входить съ ними въ разнаго рода сношенія, то само собою понятно, что открытіе при нашей Таврической духовной семинаріи кафедры исторіи и обличенія мухаммеданства должно быть привѣтствуемо, какъ начало удовлетворенія насущной потребности.

Г. Чинновъ.

Въ настоящее время въ Россіи существуетъ два вида мусульманства: одинъ — истинно-исламскій, другой — фанатическій. Первый изъ нихъ, истинно-исламскій, въ Россіи существуетъ въ небольшомъ количествѣ, но онъ не менѣе заслуживаетъ вниманія, такъ какъ онъ представляетъ собою чуждую намъ религію, которая въ настоящее время въ Россіи существуетъ въ чуждомъ для насъ обществѣ. Второй видъ мусульманства, фанатическій, въ Россіи существуетъ въ большомъ количествѣ, но онъ не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ онъ представляетъ собою религію, которая въ настоящее время въ Россіи существуетъ въ чуждомъ для насъ обществѣ. Мы должны обратить вниманіе на то, что истинно-исламскій мусульманскій культъ въ Россіи существуетъ въ небольшомъ количествѣ, но онъ не менѣе заслуживаетъ вниманія, такъ какъ онъ представляетъ собою чуждую намъ религію, которая въ настоящее время въ Россіи существуетъ въ чуждомъ для насъ обществѣ. Мы должны обратить вниманіе на то, что истинно-исламскій мусульманскій культъ въ Россіи существуетъ въ небольшомъ количествѣ, но онъ не менѣе заслуживаетъ вниманія, такъ какъ онъ представляетъ собою чуждую намъ религію, которая въ настоящее время въ Россіи существуетъ въ чуждомъ для насъ обществѣ.

1) Пр. Св. Сл. 1872 г. т. 1, стр. 147.
2) Очеркъ Христіанской миссіи противъ мусульманства въ Россіи, СПб. 1872 г. т. 3, стр. 21.
3) Пр. Св. Сл. 1872 г. т. 1, стр. 147.